

Ментально ориентированная управленческая практика современного Китая

Паудяль Надежда Юрьевна¹

Канд. филос. наук, доц. каф. стилистики русского языка
ORCID: 0000-0001-7695-4391, e-mail: ansyna@yandex.ru

Филиндаш Лариса Васильевна²

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0001-7076-379X, e-mail: lfilindash@mail.ru

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализирована роль ментальных характеристик в современной практике реформирования китайского общества. Утверждена идея интеграции основных управленческих парадигм конфуцианства с положениями марксизма, что является идеологическим обоснованием программы построения социализма с китайской спецификой. Идеологема «всесторонне развитой и активной личности» в сочетании с традиционным принципом «идеальный человек – основа процветания общества» (ижэньвэйбэнь) представляется важной государственной задачей национального уровня. Требования, предъявляемые к управленческому корпусу, опираются на такие ведущие философские школы Древнего Китая, как даосизм, моизм, легизм, школа исправления имен, школа инь-ян. Сохранение национальной идентичности и использование управленческих практик западного образца, обеспечение качественного образования для корпуса высококвалифицированных специалистов, руководство производственной деятельностью рассмотрены в качестве главных составляющих управленческой практики, целями которой являются проведение модернизации и сохранение лидирующего положения страны в постиндустриальную эпоху. Отмечено, что современные руководители Китая и инициаторы реформ предлагают множество направлений в области экономики, науки, цифровых технологий, искусственного интеллекта, причем разработка конкретных мероприятий на каждом новом этапе развития происходит с учетом сохранения ментальных традиций и совершенствования структур государственного аппарата.

Ключевые слова

Личностное совершенствование, конфуцианизация марксизма, ментальность, модернизация, национальная идентичность, принципы Дао в межличностных отношениях, управленческая практика

Для цитирования: Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В. Ментально ориентированная управленческая практика современного Китая // Вестник университета. 2025. № 6. С. 212–220.

Mentally oriented management practice in modern China

Nadezhda Yu. Paudyal¹

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Stylistics of the Russian Language Department
ORCID: 0000-0001-7695-4391, e-mail: ansyna@yandex.ru

Larisa V. Filindash²

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0001-7076-379X, e-mail: lfildash@mail.ru

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The role of mental characteristics in modern practice of reforming Chinese society has been analyzed. The idea of integrating the main management paradigms of Confucianism with the provisions of Marxism has been approved, which is the ideological justification for the program of building socialism with Chinese characteristics. The ideology of a “comprehensively developed and active personality” in combination with the traditional principle of “an ideal person is the foundation of society’s prosperity” (yizhenweiben) is an important state task at the national level. The requirements for management corps are based on such leading philosophical schools of Ancient China as Taoism, Moism, Legalism, the correcting names school, and the Yin-Yang school. The preservation of national identity and the use of Western-style management practices, high-quality education provision for a corps of highly qualified specialists, and production activities management have been considered as the main components of management practice, the objectives of which are to modernize and maintain the country’s leading position in the post-industrial era. It has been noted that the modern leaders of China and the initiators of reforms propose many directions in the sphere of economy, science, digital technologies, and artificial intelligence, and specific measures implementation at each new stage of development considers the preservation of mental traditions and the state apparatus structures improvement.

Keywords

Personal improvement, confucianization of Marxism, mentality, modernization, national identity, Tao principles in interpersonal relations, management practice

For citation: Paudyal N.Yu., Filindash L.V. (2025) Mentally oriented management practice in modern China. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 212–220.

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес представляет изучение китайского феномена, демонстрирующего уникальный опыт непрерывного поступательного и многогранного развития Китая в первой четверти XXI в. Целью настоящего исследования является анализ содержания социокультурных концептов, предлагаемых руководством страны в качестве онтологических идеологем. Проблема состоит в рассмотрении конфуцианского наследия в аспекте управленческих концепций и социальных положений марксизма. Интерес вызывают идеологическое обоснование и практическая реализация наследуемой с советского времени максимы о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, которая коррелируется с ментальной чертой стойкости, умением противостоять цивилизационным вызовам и национальной консолидацией в современном мире.

Автором теоретических разработок, обосновавшим многогранное реформирование китайского общества, является Дэн Сяопин, который утверждал, что план и рынок обеспечивают эффективное хозяйствование независимо от социально-экономической формации. Ментально ориентированная управленческая практика Китая объясняет не только использование западного опыта, но и обращение современных руководителей к философско-этическим учениям древности. Применение принципиальных коммуникативных норм, этических правил, предложенных не только конфуцианством, но и такими ведущими философскими школами Древнего Китая, как даосизм, моизм, легизм, школа исправления имен, школа инь-ян, свидетельствует о свойственной китайцам черте уважительного отношения к традициям и соединения достижений прошлого и политико-хозяйственных моделей современности. Содержание китайской управленческой стратегии на современном этапе трактуется с инновационных позиций «реалистического подхода» и «раскрепощения сознания».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Ментальные и институциональные особенности китайской цивилизации рассмотрены в качестве факторов, способствующих или препятствующих социальному прогрессу. В фундаментальных работах и отдельных статьях рассматриваются ментальные особенности китайской цивилизации в контексте этических воззрений конфуцианства [1]. Уникальным чертам поведенческих норм, восходящих к глубинным этическим корням, посвящены работы М.Ю. Захарова и С.А. Просенкова [2; 3]. Специфические духовно-нравственные ценности оцениваются с точки зрения факторов, способствующих современному процессу модернизации Китая [4; 5].

Теория социализма с китайской спецификой привлекает внимание отечественных и китайских ученых [6; 7]. Современные идеологемы, такие как «политический менталитет», «китаецентризм», интересны ученым с позиции соединения историко-культурного, теолого-философского и политического аспектов [8; 9].

Не только научный, но и практический интерес представляет изучение особенностей межкультурной коммуникации с представителями китайской нации [10–12]. Важным аспектом управленческой стратегии современного Китая является использование социального ресурса, что находится в центре внимания исследователей [13; 14]. Достоинством работ, посвященных проблемам управления, выступает привлечение широкого круга источников, конкретного опыта авторов, изучение деятельности известных в мире компаний [15–19].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Системный метод используется при анализе концептуальных аспектов управленческих положений конфуцианского учения. Аналитико-описательный подход эффективен при обращении к документам идеологического характера, определяющим конкретные шаги реформирования китайского общества. Типология ментально ориентированных правил поведения идеального современного человека строится на базе традиционных этических концепций.

Структурно-функциональный анализ позволяет выявить скрытые смыслы лексем с глубоким подтекстом, характерным для восточной традиции. Метод синтезирования применяется при рассмотрении транслируемых правящей партией идеологем для концептуальной характеристики теории социализма с китайской спецификой. Логические и общенаучные методы делают возможным прийти к выводу о сопряжении даосистско-конфуцианских положений с принципами марксистского учения.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ КАК ФАКТОР РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРАНЫ

Особенности культуры государственного управления в рамках любой этнической общности связаны с базисными ментальными предпочтениями, историческим прошлым, бюрократическим опытом и национальными традициями. Китайская ментальность, основанная на традициях Востока, стержневым принципом считает сохранение национальной самобытности при варьировании традиций с учетом современных реалий. Китай, который отстаивает социалистические принципы, позиционирует себя в качестве уникальной державы, соединяющей культурно-этническую идентичность и одну из влиятельных социально-экономических и политических теорий. В связи с этим актуализируется задача развития марксистского учения и применение его в условиях реформируемого современного китайского общества. Решение этой проблемы осуществлялось на протяжении всего периода модернизации страны, который прошел в несколько этапов и характеризовался конкретными установками. Каждый этап имел четко определенные цели и направления деятельности, что формулировалось в пропагандистских лозунгах и слоганах.

В настоящее время свое значение продолжают сохранять такие универсальные и имеющие актуальное с советского времени научное звучание вопросы о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, соединении принципов социальной справедливости и капиталистических основ экономического ведения хозяйства, конкретных способах реализации обновленного синкретического курса. Демонстративно заимствуются категории, разработанные теоретиками и включенные в содержательно-семантический комплекс научного коммунизма: «народное благосостояние», «ведущая роль партии», «социалистическая демократия», «планирование экономики», «государственная собственность», «человек труда». Главными ориентирами страны выдвигаются слова-девизы, обладающие вечным ценностным потенциалом: знание, равенство, мир, свобода, счастье. Ведущие идеологии правящих партий Китая активно используют понятийные лексемы этико-философского учения Конфуция – «идеальная гармония», «деятельный патриотизм», «высшая справедливость», «мудрое управление», «благородное поведение», «следование закону». Реформирование марксизма в современном Китае строится на таких максимах, как «реалистический подход» и «раскрепощение сознания», требующих всестороннего рассмотрения объективных условий и предложения вариативных способов решения конкретных практических проблем.

Ведущий автор модернизации промышленности и сельского хозяйства, сторонник рыночной экономики, инициатор создания специальных экономических зон и использования иностранных инвестиций Дэн Сяопин утверждал, что план и рынок не являются чертами, свойственными исключительно социализму и капитализму. Они служат цели создания социума, сочетающего витальные интересы личности и прибыльного предпринимательства. Учитывая прагматичность как важную черту китайской ментальности и умение выражать глубокий философский смысл в кратких формулах, известный политик обращался к известному афоризму: «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» [6, с. 90].

В XXI в. привлекательной идеологемой остается «гармоничное общество», что определяет дилемму предпочтения экономического или социального развития, главенство материального или идеального, следование традиции или новаторству. Данная максима, выраженная в китайском языке термином «хэсьшэпэхуэй», трактуется с точки зрения синтеза даосистско-конфуцианских принципов с основными постулатами теории социализма.

Согласно учению конфуцианства, важнейшим предназначением человека является достижение гармонии между вышним и земным миром. Ментальные установки, заключенные в таких известных афоризмах, как «Небо, земля и человек суть единое дао», «У всех вещей одно начало», «Небо и человек едины», обладают значительным аксиологическим потенциалом, поскольку способны отразить глобальные проблемы современности. Настойчивость в достижении успеха, дисциплинированность и упорство объясняют популярность обращения к таким постулатам конфуцианства, как «Когда вам покажется, что цель недостижима, не меняйте цель – меняйте план действия», «Не важно с какой скоростью ты движешься к своей цели, главное – не останавливаться». Обращение к данным конструктам при формулировании идеологии социализма с китайским лицом акцентирует внимание на вызовах современной цивилизации в экологической, социальной, культурной, политической и других сферах.

ДУАЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ КИТАЯ

Китайская версия марксизма восходит к заявляемому в традиционной идеологии принципу «все для человека», определяемому в перечне государственных задач национального масштаба важность социального направления. Идея личностного совершенствования – ижэньвэйбэнь – трактуется в сочетании аналитического образа мысли и критического отношения к действительности, что является результатом качественного образования. Практическая значимость конфуцианской максимы, поддерживающей программное положение научного коммунизма о «всесторонне развитой и активной личности», состоит в том, чтобы обеспечить лидирующее положение страны в постиндустриальную эпоху.

Своеобразие управленческой системы, основанной на исторических традициях, носит четко обозначенную национальную специфику. Сочетание древнейшей философской системы конфуцианства с теорией общественно-политического переустройства способствует консолидации составных частей социума для участия в выполнении задач, поставленных правящей партией и государством.

Активная гражданская позиция опирается на постулаты самого известного философа Древнего Китая Кун Цю об условиях, обеспечивающих социальную устойчивость общества. Его стабильность основана на иерархичности страт, что характерно для китайской ментальности. Афористичность этого постулата о стратификации, выраженная в формулировке «пусть отец будет отцом, сын – сыном, чиновник – чиновником, а государь – государем», поддерживается авторитетом древности и обосновывает этическую ценность современных управленческих практик. Сформированная конфуцианской этикой ментальная черта почитания человека более высокого статуса воплощается в желании сделать карьеру, подняться по служебной лестнице.

Гарантом включения в управленческий аппарат издавна считалось не столько происхождение, сколько образование. Система отбора в сословие чиновников прошла долгую историю и воплотилась в экзамене кэцзюй, который был многоуровневым и требовал креативного подхода, стрессоустойчивости, самоконтроля, умения ориентироваться в разных областях знания. Результатом сложного испытания стало складывание привилегированного сословия, состоящего выходцев из разных страт, но обладающих высшим образованием, что определило на много веков вперед ценность знания как одну из главных черт современного Китая. Нравственно-философская теория, известная на Западе как конфуцианство, на родине не случайно именуется школой образованных людей, или школой ученых книжников.

Традиция проведения трехуровневого экзамена, каждый из последующих этапов которого имеет большую степень сложности, сохраняется в современной системе образования. Так, по результатам экзамена первого уровня присваивался статус сюцай, что означает «расцветающий талант», или в официальной трактовке шэньюань – «отточенное дарование». Эта базовая ученая степень соответствует современному бакалавру. Успешная сдача второго этапа экзамена давала право на получение звания цзюйжень, переводимое как «возвышенный человек» и выступающее подобием кандидата наук в настоящее время. Высшее звание цзиньши («поступающий в службу», или «продвинувшийся муж», что аналогично современной степени доктора наук), получал кандидат, выдержавший наиболее сложный экзамен третьей высшей степени.

Не менее важную роль, чем образование, имели нравственные характеристики личности, которые составили основной корпус китайской ментальности. Основными положениями личной этики являются чувства самоуважения и ответственности. Конфуций утверждал, что закон, не унижающий достоинство человека, может принять только уважающий себя специалист. Это исключительно важно для страны, в которой господствует принцип авторитета власти. Долг выступал как моральная ответственность должностного лица за последствия принятого им решения. Лидер, будучи носителем основных ментальных качеств, характеризовался такими этическими чертами, как гуманность (жень) и искренность (чжен). Таким образом, совершенный человек (цзюнь-цзы) сочетает профессиональные и личностные достоинства: он служит высоким общественным идеалам, ищет истину, утверждает ценность национальных традиций.

Традиционная парадигма идеального поведения людей, имеющих право управлять другими, строится на основе правил поведения, разработанных не только конфуцианством, но и такими ведущими философскими школами Древнего Китая, как даосизм, моизм, легизм, школа исправления имен, школа инь-ян. Второе по степени важности этико-философское мировоззрение даосизм имеет сакральный характер, в аспекте которого рассматриваются управленческие проблемы. Способностью к управлению обладает только мудрец, то есть «настоящий человек» с совершенными качествами, что делает его

беспристрастным и объективным. Следование существующему порядку составляет закон вселенной, поскольку творцом мироздания выступает Дао, понимаемый как его «первопричина», источник естественного развития. Современная теория системного управления использует основные идеи учения даосизма.

Основоположник моизма Мо-цзы в отличие от Конфуция был сторонником учения о равенстве людей, активным идеологом эгалитаризма. Он был одним из авторов понятий народонаселения, роста благосостояния народа, правопорядка как отражений главных витальных общечеловеческих ценностей.

Легизм, или «школу законников», характеризовало этико-политическое содержание, в котором были разработаны методы воздействия на человека, а также способы управления обществом и государством в целом. Сторонники учения признавали единоначалие в качестве обязательного условия управленческой системы и рассматривали отношения между властью и подданными как противостояние. Исходя из этой точки зрения эффективное управление возможно только ужесточением наказаний и увеличением бюрократического аппарата.

Все названные теории объединяет понимание государства как регулятора связей между всеми социальными стратами и признание за ним права контролировать совместную деятельность граждан. Идея доминирования общественных интересов над личными расчетами утверждалась в ментальности на протяжении многовековой истории и активно используется в идеологической политике Коммунистической партии Китая. В отличие от эгоцентризма, проповедуемого большинством современных управленческих теорий Европы, китайская национальная стратегия рассматривает сплоченность как важнейшее условие создания гармоничного социума. Среди ментально значимых характеристик, обеспечивающих единение народа страны, главными являются неукоснительное соблюдение законов, образцовая дисциплина, следование указаниям руководства, что «воплощается в образе косяка рыб, где миллионы и миллионы особей ведут себя как единое целое» [10, с. 26].

Дисциплинированность и следование рекомендациям органов управления любого уровня ярко проявились в экстремальной ситуации пандемии в 2020–2022 гг., когда большинство населения Китая продемонстрировало нормативное поведение. В результате страна эффективнее и быстрее других преодолела все сопутствующие вирусу COVID-19 негативные обстоятельства, хотя именно китайцы первыми столкнулись с неизвестным ранее видом пневмонии в тяжелой форме и массовом масштабе. Более того, безоговорочное соблюдение карантина, проведение массовой вакцинации, ношение защитных масок обеспечили относительно безопасную зону, что позволило провести в феврале 2022 г. в разных городах страны такое крупное интернациональное мероприятие, как XXIV Олимпийские игры. Это имело огромный внешнеполитический резонанс, учитывая, что не только международные, но и внутригосударственные культурные, образовательные, спортивные, социальные и другие проекты отменялись или переводились в онлайн-формат. Адекватный ответ граждан Китая на вызов истории можно объяснить основными ментальными чертами, на которых строится управленческая практика этого крупного восточноазиатского государства. Успешно справившись с глобальной витальной проблемой человечества, Китай проиллюстрировал способность к прогрессивному формационному развитию, что отвечает основному содержанию открытому А. Тойнби закону развития цивилизации.

Говоря о таких чертах китайской ментальности, как исполнительность и умение подчиняться распоряжениям официальных структур, нельзя не отметить присущие этносу противоположные свойства – инициативность и предприимчивость, что характеризует дуализм коллективного сознания и практической деятельности. Обращение к названным ментальным парам – исполнительность и предприимчивость, подчиненность и инициативность – позволило выработать курс на современную модернизацию хозяйства Китая и обеспечить ведущую роль инновационных технологий. Провозглашенный на Всемирном экономическом форуме 2014 г. в Давосе премьер-министром Ли Кэцяном призыв «Массовое предпринимательство и массовые инновации» воплотился в государственной всесторонней поддержке индивидуального предпринимательства. Частная инициативность активно проявилась в перспективных отраслях экономики – в сферах искусственного интеллекта, транспорта, робототехники, телекоммуникации.

Наглядным примером эффективного применения ментальных дихотомий – твердая дисциплина и инициативность, осознанно выработанный коллективизм и общественно-полезный индивидуализм – при смене парадигм управленческой стратегии служит компания Huawei. Начав свою историю как частное предприятие, она превратилась в международную корпорацию, претендующую на центральное место на рынке высокотехнологичного и телекоммуникационного оборудования. Успешность этой компании

подтверждает правильность курса китайских предпринимателей, строящих управленческую политику на интегрировании национальных ментальных традиций в управленческие практики стран Запада.

В современных социально-экономических реалиях Китая ментальный дуализм проявляется в стремлении скоординировать рыночную экономику с плановым ведением хозяйства, сохранить национальную идентичность в условиях развития социалистической идеологии, использовать в политической практике страны многопартийность при ведущей роли одной партии – коммунистической. Провозглашенный курс на построение социалистического общества с китайской спецификой интерпретируется идеологами и политиками в современном Китае как комплекс значительных программ в актуальных бинарных сферах, сочетающих экономику и идеологию, политику и культуру. В контексте универсальных изменений управленческая стратегия разрабатывается и применяется в науке и образовании, экономике и технике, международных и внутригосударственных экологических, демографических, миграционных программах.

Стержневая цель осуществляемого комплекса реформ состоит в значительном повышении уровня жизни населения с сокращением различий в социальном положении жителей города и деревни, а также в установлении баланса между рождаемостью и смертностью, обеспечении инновационных методик в образовании, то есть в целом в улучшении благосостояния народа. Амбициозными экономическими ориентирами выступают такие задачи, как поддержание конкурентоспособности товаров китайского производства на международном рынке, завоевание страной лидирующей позиции в высокотехнологических областях мировой промышленности, что позволит Востоку усилить свою роль цивилизационного центра.

Аккумуляция ментальных черт в коммунистической идеологии рассматривается как возможность достижения авангардного места в современном мироустройстве, что гарантируется обращением к высоким морально-нравственным принципам традиционных философско-этических учений. Состоятельность современной управленческой практики проявляется в сохранении национального своеобразия и решении задачи всестороннего совершенствования личности, что предполагает комбинирование общего и единичного, универсального и индивидуального, духовного и материального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ментальные установки, сформированные древними этико-философскими школами Китая, активно используются в современной управленческой практике. В XXI в. решение поставленной задачи модернизации возможно при условии сохранения этических ценностей и культурной самобытности.

Управленческая политика выполняет задачу поиска оптимального пути развития, воплощенного в идеологии социализма с китайским лицом. При этом курс руководителей современного Китая на утверждение страны в качестве полноценного цивилизационного центра имеет корни в кардинальных ментальных убеждениях, глубинном смысле об эволюционном развитии, что выражается в известной пословице: «Чтобы построить будущее, нужно смотреть в прошлое». Опорой на опыт предшествующих поколений и научно-практические достижения народов мира объясняется решительное и динамичное вхождение государства в элиту развитых держав. В ходе реформ идеологи и политики, опираясь на национальные ментальные устои, предлагают совершенствовать законодательство, расширять социальную базу исполнительного аппарата, обеспечивать необходимые благоприятные условия для всестороннего развития личности. Заимствование технологических новаций и сохранение идеологий прошлого, увлечение модными трендами и культивирование самобытных этических норм общения означают поиск срединного пути в развитии страны. Исторический оптимизм проявляется в идеологеме «золотого», идеального общества, создание которого является целью проводимых в современном Китае реформ.

Список литературы

1. *Аошун Тань*. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: ЯСК; 2004. 231 с.
2. *Захаров М.Ю.* Общественный идеал «Да тун»: социальная утопия старого Китая или современный форсайт-проект. Вестник университета. 2022;1:164–168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
3. *Просенков С.А.* Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы. Гуманитарный вестник. 2020;1:1–27.
4. *Цырендоржиева Д.Ш., Ринчинова Т.М.* Современное китайское общество: специфика духовно-нравственных ценностей. Научный вестник. Философия. Социология. Право. 2012;20:241–248.

5. Якутов С.Ф. Менталитет и социальные институты как факторы прогресса: на примере китайской цивилизации. Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2013;29:33–40.
6. Балчиндоржиева О.Б., Цырендоржиева Д.Ш. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая. Вестник ЗабГУ. 2013;10(101):89–94.
7. Сун Ли. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой. Власть. 2017;11(25):152–157.
8. Ракитянский Н.М., Сун Цзыци. Опыт концептуального моделирования китайского политического менталитета. Вестник Московского университета. Политические науки. 2016;2:57–79.
9. Филиндаш Л.В. Идея китаецентризма как управленческая стратегия культурной политики Китая. В кн.: Актуальные проблемы управления – 2022: материалы 27-1 Международной научно-практической конференции, г. Москва. М.: ГУУ; 2023. С. 352–355.
10. Диденко В.Д., Досмухамет Н.-А., Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В. Проявление ментальных особенностей Китая в межкультурной коммуникации. Современная коммуникативистика. 2020;3:23–28.
11. Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akismet Dosmukhamet N.-A. Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control: Proceedings of International Scientific Conference, 2021. 2021. Pp. 861–870.
12. Каретина Г.С. О влиянии традиционных философских систем на менталитет современных китайцев. Владивосток: ВГУЭС; 2009. 92 с.
13. Филиндаш Л.В. Социальный ресурс управленческой стратегии современного Китая. Вестник университета. 2024;6:189–198. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-6-189-198>
14. Паудяль Н.Ю. Коммерциализация культурных проектов как управленческая стратегия социальной политики Китая. В кн.: Актуальные проблемы управления – 2022: материалы 27-1 Международной научно-практической конференции, г. Москва. М.: ГУУ; 2023. С. 312–314.
15. Пацула А.В., Ковальчук Н.Б., Зырянова О.В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на трансформацию систем управления. Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Экономика и управление. 2020;15:94–97.
16. Амелина Е.М. и др. Идеал управления в традиционной культуре России и Китая. М.: ГУУ; 2019. 354 с.
17. Малевич И.А. Изменяя себя, Китай изменяет весь мир. Изменяя весь мир, Китай изменяет себя. Минск; 2011. 320 с.
18. Синг Онг. Азиатский стиль управления. Как руководят бизнесом в Китае, Японии, Южной Корее. М.: Альпина Паблишер; 2017. 211 с.
19. Стадвел Дж. Азиатская модель управления. Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. М.: Альпина Про; 2023. 536 с.

References

1. Aoshuang Tan. The Chinese worldview: language, culture, mentality. Moscow: YaSK; 2004. 231 p. (In Russian).
2. Zakbarov M.Yu. The social ideal of “Datong”: ancient China social utopia, or modern foresight project. Vestnik universiteta. 2022;1:164–168. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
3. Prosenkov S.A. Chinese character and national psychology: patterns and metamorphoses. Gumanitarnyi vestnik. 2020;1:1–27. (In Russian).
4. Tsyrendorzhieva D.Sh., Rinchinova T.M. Modern Chinese society: the specifics of spiritual and moral values. Nauchnyi vestnik. 2012;20:241–248. (In Russian).
5. Yakupov S.F. Mentality and social institutions as factors of progress: Chinese civilization case. Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies. 2013;29:33–40. (In Russian).
6. Balchindorzhieva O.B., Tsyrendorzhieva D.S. Theory of socialism with Chinese characteristics: essence, development trends, connection with China’s modernization. Bulletin of Transbaikal State University. 2013;10(101):89–94. (In Russian).
7. Song Lei. The Chinese Path – the path of socialism with Chinese characteristics. Vlast. 2017;11(25):152–157. (In Russian).
8. Rakityansky N.M., Sun Ziqi. Conceptual modeling of the Chinese political mentality. Moscow University Bulletin. Political Science. 2016;2:57–79. (In Russian).
9. Filindash L.V. The idea of Sinocentrism as a management strategy in China’s cultural policy. In: Current issues of management – 2022: Proceedings of the 27 International Scientific and Practical Conference, Moscow. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 352–355. (In Russian).
10. Didenko V.D., Dosmukhamet N.-A., Paudyal N.Yu., Filindash L.V. Manifestation of mental features of china in intercultural communication. Modern communication studies. 2020;3:23–28. (In Russian).

11. *Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akmet Dosmukhamet N.-A.* Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control: Proceedings of International Scientific Conference, 2021. 2021. Pp. 861–870.
12. *Karetina G.S.* On the impact of traditional philosophical systems on the mentality of modern Chinese. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2009. 92 p. (In Russian).
13. *Filindash L.V.* Socio-cultural resource of management strategy of modern China. Vestnik universiteta. 2024;6:189–198. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-6-189-198>
14. *Paudyal N.Yu.* Cultural projects commercialization as a management strategy in China's social policy. In: Currents issues of management – 2022: Proceedings of the 27 International Scientific and Practical Conference, Moscow. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 312–314. (In Russian).
15. *Patsula A.V., Kovalchuk N.B., Zyryanova O.V.* Impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the transformation of management systems. Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Economics and Management. 2020;15:94–97. (In Russian).
16. *Amelina E.M. et al.* The ideal of management in the traditional culture of Russia and China. Moscow: State University of Management Publ. House; 2019. 354 p. (In Russian).
17. *Malevich I.A.* By changing itself, China is changing the whole world. By changing the whole world, China is changing itself. Minsk; 2011. 320 p. (In Russian).
18. *Sing Ong.* Asian management style. How to run a business in China, Japan, South Korea. Moscow: Alpina Publisher; 2017. 211 p. (In Russian).
19. *Studwell J.* The Asian management model. Accomplishments and failures of the most dynamic region in the world. Moscow: Alpina Pro; 2023. 536 p. (In Russian).